

Цзи Зэю посмотрел на сестру Юнь и медленно спросил: «Что ты хочешь, чтобы я сделал?»

«Тебе нужно показать обаяние, в том числе личное и сценическое обаяние». - ответила сестра Юнь: «Другими словами, тебе нужно создать личность, которая нравится публике в шоу, и найти свой собственный уникальный стиль на сцене».

«Я могу понять стиль, о котором ты сказала, - глаза Цзи Зэю неуверенно вспыхнули, - но искусственная личность... Нужны ли мне такие вещи?»

Сестра Юнь поспешно сказала: «Некоторые люди участвовали в шоу несколько лет и до сих пор возвращаются к своему началу, но некоторые люди могут выйти из бесконечного круга, если у них есть объектив ... Вы знаете, почему это так?»

Цзи Зэю сразу же был ошеломлен, как будто слова сестры Юнь ударили по нему напрямую.

«Шоу талантов как-то связано с силой и внешним видом». - сестра Юнь необъяснимо сказала: «Но, на мой взгляд, самое главное - показать обаяние, а личность может помочь вам быстро достичь этого».

Цзи Зэю участвовал во многих шоу в своей предыдущей жизни. Он всегда считал, что пока у него есть сила, его можно увидеть, и он не думал об этом уровне. Сестра Юнь продолжила: «Компания придумала для вас несколько личных настроек, таких как темная лошадка, сильная позиция С, соленый, но милый маленький принц ... что ты думаешь об этом?»

«Это не я.» - Цзи Зэю без колебаний сказал: «Разве такая искусственная личность не ложь?»

«Пока у команды программы есть материал, редактор может настроить его за вас». - не согласилась сестра Юнь: «Это не ложь, в конце концов, ты можешь обо всем позаботиться ... Конечно, если это было бы до первого выступления, я бы никогда этого не сказала».

Цзи Зэю покачал головой и отказался: «Мне не нравятся упомянутые вами персонажи». Он просто обыкновенное пушечное мясо. Сестра Юнь долго смотрела на него и, наконец, решила пойти на компромисс. Она сказала: «Ты все такой же, как и раньше, очень упрямый. Раз тебе это не нравится, я могу сделать шаг назад, но в конце концов я твой агент и несу ответственность за тебя».

Поразмыслив немного, сестра Юнь посмотрела на Цзи Зэю и сказала: «Хорошо, я дам тебе две недели, чтобы подумать о том, как ты привлечешь поклонников. Если через две недели не будет результата, послушаешь меня».

Цзи Зэю понял, что сестра Юнь искренна для его же блага, поэтому он поджал губы, а затем кивнул в знак согласия.

«Я дам тебе узнать больше о других игроках». - искренне сказала сестра Юнь: «У Лу Наньюня холодное лицо, но есть группа поклонников, которым он нравится; Вэй Ичэнь ведет себя сдержанно, но всегда был в центре внимания ... Все это достойно вашего внимания. Так что подумай об этом...»

После того, как сестра Юнь ушла, Цзи Зэю продолжал думать о том, что она сказала. Он никогда не думал о своем обаянии. В своей предыдущей жизни Цзи Зэю был погружен в танцы и пение каждый день. У него не было внешности или семейного прошлого. Поскольку он привык поддерживать танцоров в качестве фона, он никогда не знает, что такое «сценический стиль», и только делает все возможное, чтобы завершить свою роль.

Грубо говоря, Цзи Зэю не осмелился выразить себя из-за удара реальности. Слова, сказанные сестрой Юнь, заставили его снова взглянуть на себя. Отдыхая в общежитии, Ци Аодун посмотрел на молчаливое появление Цзи Зэю и решил, что ему, должно быть, грустно из-за онлайн-комментариев.

«О чем ты думаешь?» - небрежно спросил Ци Аодун, сидя рядом с кроватью Цзи Зэю.

Цзи Зэю некоторое время молчал, а потом внезапно спросил: «Как ты думаешь ... в чем шарм Лу Наньюня?»

Спросив, Цзи Зэю долго смотрела в потолок. Он не слышал ответа Ци Аодуна. Он не мог не взглянуть на него и обнаружил, что выражение его лица было немного холодным. В течение этого периода изменения Цзи Зэю и Ци Аодуна были в его глазах. Он думал, что Цзи Зэю больше не нравился Лу Наньюн, но он не ожидал, что он упомянет об этом снова.

«Скучаешь по нему?» - сказал странным тоном Ци Аодун: «Давно не видел его? Это снова началось?»

Цзи Зэю был шокирован словами Ци Аодуна, и поспешно сел, неоднократно отрицая: «У меня к нему ничего нет, как я могу скучать по нему ...»

Ци Аодун холодно сказал: «Я не думаю, что у него есть какое-то обаяние». Единственное веко, которое уже было довольно холодным, казалось, в этот момент было окружено слоем холода.

«Хорошо.» - Цзи Зэю подумал, что, может быть, у всех разные идеи, поэтому он спросил: «Тогда в чем, по-твоему, очарование Вэй Ичэня?»

Выражение лица Ци Аодуна немного смягчилось, и через мгновение он ответил: «Он из такой же престижной школы, как Лу Наньюн. Его компания сделала его «солнечным и красивым инженером-тираном». Поклонники предпочитают такой контрастный дизайн персонажей».

Контраст?

Цзи Зэю внезапно осознал: «Я понял!»

«Понял?» - Ци Аодун в замешательстве посмотрел на него: «Понял что?»

«Ничего такого», - Цзи Зэю взволнованно вскочил с кровати и внезапно повернул голову, чтобы посмотреть на Ци Аодуна. «Аодун, твой контраст довольно велик, большую часть времени ты послушен, ты только что выглядел очень холодным».

Ци Аодун был ошеломлен, а Цзи Зэю уже покинул общежитие, когда прозрел. Через некоторое время он не мог не усмехнуться, выражение его лица смягчилось.

Цзи Зэю, который думал, что он овладел ключом к обаянию, нашел несколько людей, которые были достаточно знакомы, и спросил их, каковы их впечатления о нем. После выступления отношение всех к Цзи Зэю изменилось. К тому же, поскольку он актуальная фигура, на его вопросы ответили серьезно.

Ответы разные, но почти каждый упомянул один момент: Цзи Зэю похож на хрупкого мальчика.

Хрупкого мальчика? Цзи Зэю задумался: как создать контраст для хрупкого мальчика? Через некоторое время он побежал в ванную и долго смотрелся в зеркало, и вдруг почувствовал, что нашел ответ ...

Вечером Цзи Зэю, который надел майку и шорты, потрясенный взглядом на своего соседа по комнате и сумку позади него, спросил: «Что случилось с Сяо Цзи, что ты делаешь?»

«Иду поднимать железо». - Цзи Зэю махнул рукой и направился в спортзал, подготовленный группой, полной амбиций.

«Что?!» - остальные три человека в общежитии проявили удивление. В течение следующих нескольких дней Цзи Зэю каждый день ходил в спортзал, а также брал с собой Ван Лонга. Ван Лонг считал Цзи Зэю богоподобной фигурой с момента выступления и, естественно, был готов сопровождать его.

Сразу после танцевальной практики в тот день Ван Лонг прямо сказал нескольким людям из той же компании, что уходит первым.

«Что с тобой случилось в последнее время?» - Лу Наньюнь нахмурился и посмотрел на Ван Лонга: «Ленишься?»

«Я не ленюсь!» - обиженно сказал Ван Лонг : «Сяо Цзи попросил меня сопровождать его, чтобы позаниматься в спортзале».

«Хм?» - Лу Наньюнь выразил недоверие. «Его с его фигурой ... нужно заниматься?» - из-за его слов, он не мог не вспомнить сцену, в которой он увидел, как Цзи Зэю поднял край своей одежды той ночью. Ван Лонг в замешательстве сказал: «Брат Нань, откуда ты знаешь, как выглядит его фигура ...»

«А, - прервал его Лу Наньюнь, отворачиваясь, - все в порядке, иди».

После ухода Ван Лонга Лу Наньюнь, очевидно, начал терять рассудок. По его мнению, Цзи Зэю не из тех, кто любит заниматься спортом, не так ли ...

Он стал заниматься этим из-за слишком большого количества черных отзывов в интернете? Думая об этом таким образом, Лу Наньюнь даже не заметил того, как в его сердце появился след беспокойства. После танцевальной практики Лу Наньюнь вернулся в общежитие и принял душ.

Сотрудники программной группы внезапно подошли к его двери и сказали ему: «Лу Наньюнь, твоя очередь записывать сверкающий видеоблог на следующую неделю. Это камера ...»

«Сверкающий видеоблог» - это дополнительная программа, подготовленная программной группой для увеличения воздействия на игроков. Лу Наньюнь кивнул и взял ручную камеру, вытирая волосы. Он положил камеру на стол и запланировал записать все завтра.

Через некоторое время взгляд Лу Наньюня внезапно упал на камеру, его глаза были задумчивыми. Ван Лонг выполняет упражнения с Цзи Зэю в тренажерном зале. Двое из них здесь кажутся немного резкими, потому что другие парни сильнее их.

В этот момент в дверь неожиданно вошла знакомая фигура. Лу Наньюнь взял ручную камеру и нацелился на Ван Лонга и Цзи Зэю. Он сделал вид, что не видит Цзи Зэю, подошел прямо к Ван Лонгу и сказал ему: «Я искал тебя, чтобы записать в видеоблог. Я хочу записать всех людей в нашей компании».

Движения Цзи Зэю были явно жесткими. Ван Лонг был ошеломлен. Он собирался сказать «хорошо», когда внезапно понял, что рядом с ним кто-то есть. Чтобы избежать смущения, Ван Лонг сказал Цзи Зэю: «Зэю, посмотри туда». Он протянул руку к Гу Вэйчэню, который практиковал приседания в углу: «У Гу Вэйчэня восемь кубиков пресса, иди и позволь ему научить тебя».

Цзи Зэю поспешно сказал: «На самом деле, спасибо, я ищу кого-нибудь, кто бы меня научил». Затем он бросил гантели на землю и ушел, как если бы он сбежал. Выражение лица Лу Наньюня застыло. Изначально он хотел увидеть текущее состояние Цзи Зэю и воспользовался этой возможностью, чтобы протянуть оливковую ветвь, сказав, что он не так сильно его ненавидит, но он не ожидал, что Ван Лонг прогонит его.

«Брат Нань», - Ван Лонг подошел к Лу Наньюню и прошептал: «Я знаю, что тебе не нравится

Сяо Цзи, поэтому я отослал его. Как насчет этого, я хорошо тебя знаю?»

Лу Наньюнь погрузился в долгое молчание.

<http://bllate.org/book/15733/1408269>